

Не по таланту, а по цвету кожи распределяются роли в театрах США

Небелые американцы — жертвы дискриминации во всех областях жизни США. Не составляет исключения и театр, где к неграм относятся как к актерам второго сорта, которых используют только для очень ограниченного числа ролей.

«ДАГЕНС НЮХЕТЕР»
СТОКГОЛЬМ.

В американских театрах продолжается дискриминация небелых актеров. Особенно она проявляется в бродвейских театрах Нью-Йорка, где темнокожим артистам предлагают исполнять лишь песенки и танцевальные номера для развлечения белой публики. Так считает Гарольд С. Леонард, председатель Гильдии негритянских актеров (профессионального союза, созданного в 30-е годы).

— Когда нам дают игровые роли, то обычно говорят: «Ты просто должен изобразить негра». — Леонард горько усмехается. — Режиссер при этом отмахивается от нас: «Ты, мол, сам лучше меня знаешь, что надо делать, чтобы выглядеть на сцене настоящим негром». Но откуда же знать это, если у персонажа, образ которого тебе надо воплотить, нет никакой индивидуальности, нет никакого прошлого, а есть только одно — черная кожа?..

Правда, в начале 70-х годов на Бродвее шла необыкновенно смелая постановка «Черная река», объективно рассказывающая о жизни негров. А в 60-х годах здесь играли пьесу подобного же содержания «Блюз для мистера Чарли» Джеймса Болдуина. Сегодня же в пресловутой «театральной мекке» Нью-Йорка, по словам Леонарда, нет ничего на эту тему, заслуживающего внимания.

На других сценах идет, однако, довольно много интересных спектаклей с участием негров. «Паблик тизтр» показывает в настоящее время пьесу Юджина О'Нила «Долгий день уходит в ночь». К участию в постановке привлечен негритянский музыкальный ансамбль. Это замечательный спектакль, Глория Фостер, исполняющая в нем роль матери молодой наркоманки, своей игрой заставляет зрителей плакать.

— Очень многие в Америке считают, что черные актеры не должны играть в драмах белых классиков, — продолжает Гарольд С. Леонард. — Однако почему доступ к таким произведениям должен быть закрыт для негров? У нас есть много актеров, которые прекрасно могли бы сыграть Шекспира.

В США существуют отличные негритянские театры. Например, большинство спектаклей «Негритянского ансамбля» в Нью-Йорке рассказывает или о сегодняшней действительности «другой Америки», или о ее прошлом. Сейчас «Негритянский ансамбль» ставит драму «Зуман и вывеска». В ней раскрываются некоторые аспекты жизни в негритянском гетто, в частности проблема молодежи, которая не находит себе места в обществе, где царят законы расовой дискриминации, и ради ложно понятого самоутверждения вступает на путь насилия...

— Другая вещь, которая представляется мне очень интересной, — говорит Леонард, — это пьеса «Когда выпленок вернулся в курятник» Лоренса Холдеса. Ее играют в «Нью федерал тизтр». Пьеса рассказывает о конфликте, вспыхнув-

шем в середине 60-х годов в руководстве организации негров-мусульман. Необыкновенно напряженная борьба, в которой никто из соперников не побеждает, всецело захватывает зрителей. В этом спектакле актерам не нужно «играть негров». Они создают — и очень успешно — сложные человеческие характеры.

Развитие негритянской драматургии и театра тормозят финансовые трудности. Чтобы поставить настоящий спектакль, который бы вызвал интерес широкой публики, нужно вложить солидные деньги. А богатые антрепренеры идут на это очень неохотно.

Членами Гильдии негритянских актеров, по словам Леонарда, состоят не только артисты драматических театров. У темнокожих актеров оперных трупп и музыкантов симфонических оркестров тоже очень много сложностей и проблем. Всего семь или восемь негритянских певиц и лишь один певец — Сет Маккой — исполняют ведущие партии в нью-йоркских музыкальных театрах. Как правило, талантливых чернокожих оперных артистов всячески заигрывают белые режиссеры и антрепренеры...